

ПРОБЛЕМА ИЗМЕНЕНИЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЛИЧНОСТИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена вопросам гендерной идентичности в контексте современных трансформационных изменений. Обращено внимание на концептуальное осмысление личности и влияние кризисных явлений на ее гендерную идентичность.

Ускорение темпа изменений, происходящих в социуме в XXI веке неизбежно, поэтому, чтобы успешно реализоваться в современном обществе, человек также должен постоянно меняться, достигая соответствия между идентичностью и задачами развития в данной биографической и социальной ситуации.

С. Д. Максименко указывает на наличие у человека большого потенциала для этих изменений, отмечая, что человеческое существо является очень пластичным, гибким, обладающим огромным стремлением к неустанному развитию, к бытию и социализации [10].

Еще С. Л. Рубинштейном была намечена концепция личности как субъекта жизни: «Линия, ведущая от того, чем человек был на одном этапе своей истории, к тому, чем он стал на следующем, проходит через то, что он сделал» [11].

К. А. Абульханова-Славская, продолжая развивать идеи С. Л. Рубинштейна, рассматривала проблемы личностных изменений в русле исследования жизненного пути. Она подчеркивает, что каждый человек является личностью, но не каждый способен стать субъектом (в понимании Рубинштейна), строителем, творцом своей жизни [1]. Личность включается в совокупность причин и следствий своей жизни не только как зависимая от внешних обстоятельств, но и как активно их преобразующая, более того, как формирующая в определенных пределах позицию и линию своей жизни, отмечала К. А. Абульханова-Славская.

Проблематика личностных изменений в различных ее аспектах привлекает активное внимание современных украинских психологов.

В контексте исследований феномена сознания, который достаточно долгое время был вне фокуса интересов отечественных психологов, Ю. Швалб выстраивает цепочки взаимосвязей между изменениями в культуре, в тех социальных ситуациях, в которые оказывается включен человек с соответствующими изменениями в сознании.

Изменения, происходящие в культурной среде через промежуточное звено – деятельность – отражаются в сознании человека. Ю. Швалб указывает, что «...универсальным социокультурным механизмом «перевода» форм культуры в содержание сознания являются все формы учебной деятельности» [13].

Очевидным является представление автора об адекватности сознания ситуации и ситуации сознанию, т. е. изменение одного параметра необходимо приводит к изменению другого. Важной причиной изменений является переживание человеком внутреннего дискомфорта, неудовлетворенности жизнью. Можно добавить, что причиной внутреннего дискомфорта может стать и переживание кризиса идентичности, неудовлетворенность, порожденная следованием традиционным гендерным ролям, несоответствие их реальной жизненной ситуации.

Г. М. Титаренко, исследуя жизненные притязания, отмечает, что они обеспечивают развитие личности в направлении все большей удовлетворенности жизнью и являются механизмом построения и перестройки жизненного мира. Причем, Т. М. Титаренко указывает на то, что жизненные притязания направлены на такие результаты, которые повышали бы самоуважение и способствовали бы удовлетворенности жизнью. Таким образом, они способствуют позитивным изменениям, как в самой жизни, так и в личности человека [12].

А. Н. Лактионов, исследуя такую актуальную для современной Украины проблему, как психологическая готовность личности к принятию глобализационных процессов, отмечает, что «...глобализация как объективный феномен нынешней стадии развития человечества в ближайшее время станет грандиозным испытанием для каждого человека...» [9, с. 189].

Глобализация затрагивает такие фундаментальные для человека понятия, как ценности личности, жизненные стратегии, ментальность, индивидуальный опыт. А это, в свою очередь, влияет не только на

национальную идентичность, но и на иные ее виды, в частности, на гендерную. Универсальная социокультура, являющаяся плодом глобализации несет нам новые модели, образцы поведения мужчин и женщин в профессиональной и семейной сферах, иные, не свойственные нашей культуре взаимоотношения между женщинами и мужчинами, между родителями и детьми. При этом, как отмечает А. Н. Лактионов, «влияние глобального на человека имеет характер мимолетного» [9, с. 192]. Как следствие этого, обычно драматичные процессы личностной трансформации происходят естественно и незаметно.

Активность личности проявляется в том, что она не просто подстраивается, адаптируется к новым социальным условиям, а преобразует обстоятельства, направляет ход собственной жизни, формирует новый образ себя, становится не объектом, на который воздействуют, а «фигурой влияния».

При этом на базе одних идентичностей могут формироваться другие, между ними возможно возникновение противоречий, взаимное усиление или ослабление, изменение соотношения базисных для личности и кратковременных идентичностей, переоценка «важного» в данной жизненной ситуации и «неважного», в результате чего отсекаются либо трансформируются неактуальные идентичности.

Как мы видим, у всех перечисленных выше исследователей связи между внешним и внутренним мыслятся как двусторонние: внешние социальные обстоятельства влияют на личность, но и личность может влиять на внешние обстоятельства, изменяя свой жизненный путь. И сами изменения личности под влиянием внешних условий рассматриваются как позитивные, способствующие развитию личности, расширяющие возможности ее самореализации, способствующие разрешению противоречий, неизбежно возникающих на жизненном пути личности в столь быстро трансформирующемся мире.

Изменение в представлениях о себе как о мужчине или о женщине (не в биологическом, а в социально-психологическом контексте) входит составной частью в концепцию личностного изменения. Правда, именно в гендерном аспекте социализация не готовит человека к возможным изменениям и трансформациям. Если о формировании, развитии, саморазвитии личности и т. п. в процессе обучения и воспи-

тания говорится неоднократно, а также создаются условия для определенных изменений, то не секрет, что в обыденном сознании все так или иначе связанное с полом выглядит как неизменное и предопределенное «биологией».

Говоря о тех изменениях, которые происходят с идентичностью современного человека и, в частности, гендерной, часто говорят слово «кризис». Несмотря на глобальность охвата кризисом различных сторон идентичности – индивидуальной, групповой, социальной и тот негативизм, который несет сам термин «кризис», с психологической точки зрения ситуация не может быть расценена как угрожающая для личности и общества в целом. Чтобы увидеть позитивные возможности, которые раскрывает перед человеком переживание кризиса (и, естественно, его преодоление) необходимо проанализировать психологическую сущность кризиса идентичности.

Э. Эриксон, Н. В. Антонова, Е. Т. Соколова и др. как кризис оценивают такую ситуацию, когда старая модель идентичности не позволяет человеку интегрироваться в систему социальных отношений и удовлетворять его базисные потребности. И в этом уже кроется позитивный смысл кризисов идентичности в развитии личности и ее адаптации к меняющемуся социуму.

Мы придерживаемся позиции Э. Эриксона, который рассматривал кризис личностной идентичности как нормальный процесс, связанный с непрерывным становлением идентичности, и необходимый механизм развития личности [14].

Объективное изменение социальной ситуации потребовало изменения, в первую очередь, женщины. Чтобы успешно выполнять свои функции в современном производстве, женщина должна быть умной, энергичной, предприимчивой, то есть обладать рядом свойств, которые традиционно считались привилегией мужчин. Приобретя ряд новых качеств (и, возможно, потеряв ряд качеств, традиционно им присущих), женщины стали предъявлять требования к партнеру, которые выходили за рамки привычного представления о «настоящем мужчине». Перестройка традиционной системы половых ролей и соответствующих им культурных стереотипов шла (да и идет) не гладко. Люди, привыкшие ориентироваться на жесткую, однозначную норму, чувствуют себя неуверенно, испытывая психологический дискомфорт

и тревогу. С другой стороны, жесткая полоролевая детерминация не способствует успешной адаптации в обществе постмодерна, априори предполагающем гибкость, изменчивость, вариативность.

Таким образом, кризисные явления, которые проявляются у всех видов идентичности, включая даже гендерную (традиционно рассматривающуюся как одну из наиболее стабильных), нельзя рассматривать как негативный процесс. Кризис идентичности следует рассматривать с точки зрения его позитивного потенциала для развития личности в трансформирующемся мире.

Следует отметить, что в отечественной психологии вопросы специфики и динамики изменений психологических характеристик женщин и мужчин, гендерные особенности установок по отношению к значимым аспектам семейной и профессиональной жизни, проблемы влияния на жизненный путь человека и возможности личностной реализации в новых социально-экономических условиях, несмотря на растущее количество работ, изучены еще недостаточно. А ведь без их решения невозможны ни выработка соответствующих настоящему этапу норм и требований к личности и поведению (с учетом пола), ни целенаправленная работа образовательных учреждений по формированию успешных, психологически здоровых людей, ни оказание качественной психологической помощи, в преодолении естественных трудностей переходного периода.

Научно-исследовательская работа, проводимая мною, и является попыткой рассмотреть трансформационные процессы, происходящие в личности современных украинских мужчин и женщин, проследить изменения в их представлениях о ролях, которым они должны соответствовать в семейной жизни и в профессиональной сфере, увидеть направления и тенденции этих изменений, ведь особенности мужской и женской гендерной идентификации специфически отражаются на личной и профессиональной судьбе человека, на его положении в обществе.

Выводы, к которым привели результаты собственных исследований и анализ исследований других авторов, позволяет говорить о следующем:

1. Происходит сближение личностных характеристик мужчин и женщин (особенно тех характеристик, которые могут быть отнесены

к категории социально-психологических), что позволяет говорить о тенденции «андрогинизации» личности [2]. Но этот процесс сближения имеет неравномерный характер – он идет в сторону принятия и усвоения женщинами многих психологических и поведенческих аспектов маскулинного образа. Особенно явно это проявляется в тех качествах и свойствах личности, которые формируются и проявляются в профессиональной деятельности.

Этот факт объясним. Так как сфера трудовой деятельности (если брать длительный исторический период) была преимущественно мужской, то и женщина, осваивая эту сферу, овладевая теми областями, которые традиционно относились к «мужскому миру», была вынуждена усваивать соответствующие модели поведения. Особенно явно это происходит в тех областях, где гендерные стереотипы, дискриминирующие феминные качества, особенно сильны – например, в сфере руководства.

3. Тем не менее, можно утверждать, что это именно процесс сближения, обусловленный объективными изменениями внешней среды, а не трансформация «женского» в сугубо «мужское». У мужчин также диагностируются качества личности, которые традиционно относили к феминным, те, которые сейчас активно требует изменившаяся ситуация в мире и на рынке труда: внимание к людям, к взаимоотношениям, складывающимся в коллективе, и гибкость, которые ранее считались присущими именно женскому стилю работы и управления.

4. В нашей стране (аналогично тем процессам, которые идут во всем мире) быстрыми темпами идет формирование системы ценностей, в центре которой находится идея личного успеха, и на этой основе рождается новый опыт, новый образ социальной реальности, и, соответственно, новые гендерные представления, влияющие на формирование гендерной идентичности. Можно предположить, что одно из главных направлений трансформации гендерной культуры современного общества будет связано с тем, как будет решаться конфликт (как межличностный, так и внутриличностный) между семейно-ориентированной моделью женского поведения и ценностями индивидуального успеха, все более принимаемыми самими женщинами.

Как показали наши исследования, современные девушки не меньше, чем юноши, ориентированы на успех, и это уже новая черта образа современной женщины [3].

5. В семейной сфере также происходят знаковые изменения, которые, несомненно, уже влияют, и будут влиять на изменение представлений об образах мужчины и женщины. Здесь мы также наблюдаем изменения некоторых установок, являющихся основополагающими для традиционной дихотомии полов. И, в первую очередь, это коснулось функции материального обеспечения семьи, которая самими женщинами воспринимается уже не как природно мужская, а как совместная обязанность. А ведь это одна из опор властных отношений, лежащих в основе маскулинного образа. Выявился и факт, что ожидания женщин связаны с новой, партнерской моделью семейных отношений, именно на нее они в большинстве своем ориентированы, но это оказалось зоной диссонанса, так как мужчины (несмотря на ряд изменений во взглядах) остаются приверженцами традиционного распределения семейных ролей [2; 6].

6. В целом, основным направлением трансформации традиционно дихотомических особенностей личности женщин и мужчин, семейных и профессиональных ролей, которые они «играют», становится сближение и взаимопроникновение, то есть андрогинизация. Процесс «андрогинизации» распространяется все шире, и все больше и больше качеств личности, поведенческих характеристик описываются и оцениваются участниками исследований как присущие в равной степени обоим полам.

Но есть одна проблемная зона, проявившаяся и в наших исследованиях – изменения происходят, но они не осознаются. Причем, представления о противоположном поле остаются стереотипизированными: образы представителей противоположного пола описываются как более маскулинные и более феминные, чем это есть в реальности [2; 4].

7. Реальное происходящее и фиксируемое в исследованиях ослабление поляризации гендерных свойств приводит к необходимости изменения соответствующих концептов идентичности.

Процесс выстраивания гендерной идентичности стал более «индивидуализированным», что порождает проблему готовности

личности к осуществлению этого процесса и принятию его результатов. Гендерная идентичность, как имеющая социальный характер, изначально предполагает наличие социально одобренных образцов, которые усваиваются личностью в процессе социализации. И здесь стоит отметить широкий круг проблем, связанный с отсутствием в обществе какой-либо продуманной стратегии формирования новых эталонов женственности и мужественности [2; 7; 8].

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1991. – 301 с.
2. Головнева И. В. Гендерная идентичность: тенденции изменений : моногр. / И. В. Головнева ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2006. – 311 с.
3. Головнева И. В. Гендерные особенности ценностных ориентаций личности и представлений о стратегиях и средствах достижения успеха / И. В. Головнева // Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Сер. Психологія. – 2005. – Вип. 33, № 662. – С. 177–181.
4. Головнюова І. В. Гендерні особливості уявлень про себе чоловіків і жінок / І. В. Головнюова // Теоретичні і прикладні проблеми психології : зб. наук. пр. / Східноукр. нац. ун-т ім. Володимира Даля. – Луганськ, 2006. – № 1. – С. 63–70.
5. Головнева И. В. Изменения гендерной идентичности как составная часть личностных изменений / И. В. Головнева // Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Сер. Психологія. – 2009. – Вип. 41, № 842. – С. 67–72.
6. Головнева И. В. Изменение традиционных внутрисемейных ролей: новые модели поведения и конфликты / И. В. Головнева // Практ. психологія та соц. робота. – 2006. – № 4. – С. 12–16.
7. Головнева И. В. Интеграция гендерного подхода в систему высшего образования Украины / И. В. Головнева // Глобальные проблемы человечества как фактор трансформации образовательных систем : моногр. / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. В. И. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, 2008. – Разд. 3.5. – С. 338–353.
8. Головнева И. В. Кризис идентичности: гендерный аспект проблемы / И. В. Головнева // Активность и ответственность личности

в контексте жизнедеятельности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 15-летию фак. психологии Омского гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского / Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского [и др.]. – Омск, 2008. – С. 102–106.

9. Лактіонов О. М. Исторична та психологічна готовність особистості до прийняття глобалізаційних процесів / О. М. Лактіонов // Вісн. Харк. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Сер. Психологія. – 2003. – № 599. – С. 188–194.

10. Максименко С. Д. Особистість починається з любові / С. Д. Максименко // Практична психологія та соціальна робота. – 2004. – № 9. – С. 1–8.

11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб., 1999. – 720 с.

12. Титаренко Т. М. Життєвий світ особистості у межах і за межами буденності / Т. М. Титаренко. – К., 2003.

13. Швалб Ю. Свідомість як відношення людини до світу / Ю. Швалб // Психологія і сусп.во. – 2004. – № 4. – С. 154–166.

14. Erikson E. H. «Identity crisis» in perspective / E. H. Erikson // Life history and historical moment/ – N.Y., 1970.